

Воспоминания шестидесятницы

Е. Н. Водовозова. На заре жизни (Том первый)

Серия литературных мемуаров

М., "Художественная литература", 1964

Подготовка текста, вступительная статья и примечания Э. С. Виленской и Л. И. Ройтберг

OCR Бычков М. Н.

I

"Если бы нужно было в немногих словах охарактеризовать покойную Елизавету Николаевну Водовозову-Семевскую, то едва ли это можно было бы сделать лучше, чем сказавши: это был человек 60-х годов" {"Голос минувшего", 1923, No 2, стр. 177.}. Так в журнале "Голос минувшего", где много лет сотрудничала Водовозова, начиналась посвященная ее памяти редакционная статья. И действительно, в формировании взглядов и самой личности автора настоящих мемуаров шестидесятые годы имели решающее значение. О своей литературной деятельности, продолжавшейся более полувека, Водовозова скромно говорила: "Да, пишу всю жизнь. Больше ни на что не пригодна. И пишу-то я про все такое, самое земное..." {Там же, No 3, стр. 153--154.} Писала Водовозова преимущественно педагогические сочинения и книги для детей и юношества. Труды эти, создавшие ей в свое время значительную известность, в настоящее время устарели и теперь представляют интерес лишь для узкого круга специалистов. Иное дело ее воспоминания "На заре жизни". Это яркий мемуарный памятник эпохи, живое свидетельство современника о том, что прошло перед его глазами и стало для новых поколений историей.

Когда мемуары Водовозовой впервые вышли отдельным изданием, критика сразу же единодушно признала их историческую ценность и фактическую достоверность, их яркую литературную форму. Автор анонимной рецензии, напечатанной в "Литературных и популярно-научных приложениях" к журналу "Нива", писал, что "На заре жизни" -- это "одна из тех редких автобиографий, где все, что автор говорит о себе, имеет неоспоримое общественное и историческое значение". Наряду с мемуарной достоверностью рецензент подчеркивал литературное мастерство изложения. "Огромная книга, -- заключал он, -- читается с неослабевающим интересом; для любого читателя она может заменить хороший роман, мыслителю она послужит источником серьезных размышлений и выводов; историку она даст ценный материал для изучения умственного роста русского общества и преемственной связи современности с недавним прошлым" {"Литературные и популярно-научные приложения" к журналу "Нива", 1911, No 12, стр. 683.}. Отзыв этот, как выясняется из неопубликованного письма Водовозовой от 9 декабря 1911 года, принадлежал популярному в то время писателю и критику А. А. Луговому (Тихонову).

Высокая оценка мемуаров Водовозовой была дана и на страницах других журналов -- "Русского богатства", "Современника", "Исторического вестника". "...Точно вы читаете какой-то роман, -- писал в последнем из этих журналов Д. А. Масляненко, -- госпожа Водовозова заставляет читателя так проникнуться всеми жизненными горестями и радостями героев своих воспоминаний, так сжиться с ними, так заинтересоваться их характерами, взглядами, деятельностью, привычками и пр., что со стороны автора, кроме литературного умения, требуется и еще что-то, чем бы он мог настолько захватить внимание своего читателя" {"Исторический вестник", 1913, No 5, стр. 673.}. Это "что-то" и есть органическое слияние субъективной правдивости, стремления к полной и строгой достоверности мемуарного бытописания и элементов художественной изобразительности, умения отбирать наиболее характерные факты и события определенного "участка" действительности и вместе с тем рисовать большие исторические картины, раскрывая в них самый дух описываемой эпохи.

II